

Владимир Гакштетер

Смертельный экстаз

16+

Владимир Гакштетер

Смертельный экстаз

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54820639

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06365-5

Аннотация

Детективные истории; с упавшим самолётом, с кладом и золотом, много золота, вино Херес и, естественно, отравленное, а как же иначе. А уж без пистолета с глушителем никакая история не прокатит. Есть оружие, значит, есть и жестокие убийцы, которые обязательно будут наказаны. Всех героев и событий не перечесать. Но причём же тут коза? Надо читать!

Содержание

Минутный беспредел	4
Смертельный экстаз	19
Самолёт в кустах	35
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Минутный беспредел

рассказ

Возмездие всегда придёт
Пусть хочешь ты, или не хочешь,
Судьба твоя тебя найдёт,
А ты заплачешь, захохочешь...
Когда душа твоя огнём,
Для мести ищет злое жало,
Не спишь ночами, злишься днём,
Но только помни, лишь начало...
Всех бед твоих, душевных ран,
Сокрыто в этой злобной мести.
В ней нет победы, лишь обман,
Для мозга яд, подобный лести.
Ты струн возмездия не тронь,
Их музыку опасно слушать,
Судьбы своей крутой излом,
В тех звуках могут слышать души.

Возмездие – богов удел,
Ведь их начало – нами править!
А наш минутный беспредел,
Порой всей жизнью не исправить!

Легенда

Если вы, приехав в Сочи, захотите побывать на горе Ахун, а вы обязательно захотите, то гид-экскурсовод, когда вы подниметесь на башню, расположенную на вершине горы, непременно покажет Орлиные скалы. При этом он расскажет легенду о Прометее. О том самом Прометее, принёсшем нам, людям, огонь и которого Зевс приказал за ослушание приковать к этим скалам. Каждый день прилетавший орёл клевал незащитного мученика. Но нашлась девушка по имени Агур, пожалевшая Прометея. Она стала приносить ему воду, чтобы облегчить страдания. А однажды Ахын – бог скотоводства, сам наверно влюблённый в девушку, узнал об этом и в наказание приказал бросить её со скалы в ущелье. Агур превратилась в реку, которую так и называют – Агура. Но и сам бог Ахын превратился в гору Ахун.

Античные мифы о Прометее, сказания народов Кавказа – их много, самых разных и очень трогательных. Но мы, современные люди, с уважением относясь к этим легендам, всё-таки больше воспринимаем их, как сказки. Да и как воспринимать в них то, что девушка превратилась в реку, злобный бог – в гору... Я же хочу рассказать вам очень поучительную легенду, а точнее вполне реальную историю, которая могла произойти здесь в Сочи в прошедшие сто лет. Многие рассказывали её мне ещё в детстве и вот теперь я попробую по-

делиться с вами...

Судьба человеческая

История эта произошла или в конце девятнадцатого, или в начале двадцатого века в совсем небольшом городке Сочи на Черноморском побережье. Город того времени и близко не напоминал сегодняшний курорт и какой-либо курорт вообще. Море, тёплое и ласковое, было и тогда, пляжи были и солнце, конечно, было. Дачи, виллы московских богачей, расположенные у самого моря, город, распространившийся всего до территории нынешнего центрального рынка и железнодорожного вокзала. Грязные узкие улицы, маленькие домики, но утопающие в зелени сады за городом... Всё это лучше было рассматривать издали, не удаляясь от моря более километра потому, что разливающиеся временами бурные, горные реки, оставляли после разлива множество озёр, ручейков. Всё это зарастало небольшими деревцами, кустарниками, которые следующий паводок уносил в море. В заболоченных местах в громадных количествах водились комары и спасение от них было только у моря...

Имя этого человека точно неизвестно. Я слышал, что его звали Аслан. Одни говорили, что он грузин, другие – армянин или осетин. Не думаю, что сегодня это имеет большое значение. Аслан по тем временам был местный богач. Большой дом на горе, недалеко от сегодняшней Мацесты, где све-

жий воздух и почти нет комаров. Огромный участок земли, сады, виноградники и, конечно, каменный дом. В доме у Аслана была любимая жена и единственная дочь Айнур, что означает – луч света. Аслан, очень жесткий и даже жестокий человек, дома, среди своих женщин, превращался в нежного, пушистого котёнка. Он безумно любил жену и готов был выполнить любое её желание. А скромница просто любила мужа, отдавая ему всю себя. У них не было сына, и тем не менее Аслан никогда не упрекал жену за это. Он верил, что Бог услышит его просьбы и когда-то даст сына. Но судьба распорядилась совсем по-другому...

Я заметил, что там, где всё очень хорошо, слишком хорошо, всегда вдруг что-то происходит и это хорошее становится таким же, как и у всех, обычным, серым, тоскливым и безрадостным. Почему так происходит? Зависть человеческая, ненависть к другим, у кого всё хорошо и ладненько? Не знаю, но через два года после рождения дочери, жена Аслана заболела и очень быстро умерла. Горе, постигшее этого, совсем ещё молодого человека, было неизмеримо. Он не смог найти себе другую женщину, хотя в округе красавиц было предостаточно. Но вот так...

Айнур заняла в жизни Аслана место и дочери, и жены. Ей по наследству досталась вся любовь, на которую был способен её отец. Аслан богател, но для кого это всё нужно было, как не для единственной дочки? Каждый день любящего отца начинался с того, что он шел в комнаты девочки и инте-

ресовался у кормилицы, как она спала, что маленькую беспокоило. В любой день Аслан готов был привезти для неё самого лучшего врача или отвезти в больницу, но малышка почти не болела, росла активной и весёлой. Всё детство Айнур прошло в родительском доме. Сюда же, на большую поляну перед домом собирались соседские мальчишки и девчонки. Они бегали по полям, резвились в садах, гуляли с взрослыми в лесу. Несмотря на бесконечную любовь к дочери, отец никогда не выделял её из сверстников, и девочка росла скромной и застенчивой. Он видел в ней черты характера матери и очень радовался этому. Именно такой должна быть женщина на Кавказе.

Шли годы, маленькой девочке исполнилось двенадцать лет. Всё чаще Аслан задумывался о том неизбежном, что должно было случиться в её жизни. Он не представлял себе, что когда-то доверит свою девочку чужому мужчине и тот станет её мужем, отцом её детей. Его отношение к мальчишкам их селения изменилось настолько, что в окружении Айнур остались одни девочки. Но был соседский мальчик Алёшка – русский, которого Аслан не мог устранить из окружения дочки. Алёша и Айнур были ровесники и с первых дней их матери вместе растили детей. Когда девочка лишилась матери, её место практически заняла мама Алёшки. Аслана такое положение не очень устраивало, но интересы дочери для него всегда были превыше всего. Маленькая Айнур плакала без Алёшки, а тот поднимал скандал, когда ря-

дом не было подружки. А однажды произошел случай, который навсегда открыл двери Алёшке в семью Айнур...

Большая чёрная гадюка грелась в лучах весеннего солнца в центре цветника. Она не собиралась ни на кого нападать, но Айнур, разглядывая прекрасные цветы, слишком близко подошла к ней. Девочка не чувствовала опасности и напевала любимую песенку. В этот день отец совершенно случайно оказался дома и, стоя у окна, любовался своей красавицей. Рядом с Айнур, как всегда, был Алёшка и он первым заметил змею, готовую броситься на девочку. Аслан видел, как мальчишка схватил руками почти двухметровую гадюку и отбросил её далеко. Но та, конечно, успела укусить ребёнка. Аслан немедленно отвёз мальчика в больницу. Через несколько дней маленький герой был дома, и с тех пор Аслан относился к нему, как к родному сыну...

Запретная любовь

Истинное счастье наблюдать за тем, как малыши растут, познают окружающий их мир. Ничего ещё не понимающие, даже не воспринимающие, как опасность, край кровати, ступеньки на лестнице, они осваивают всё это с вашей помощью. Но вот прошло время, и они уже бегают, да так, что не догонишь. Взрослеющие дети, это уже немного другое счастье, часто сопряженное с беспокойством за то время, когда они предоставлены сами себе. Но они продолжают расти,

счастье всё равно остаётся, а к нему прибавляется радость и переживание за их успехи или неудачи. Как там будет дальше, как устроится их жизнь?

Выросли и Алёшка с Айнур. Алёша хорошо знал своё место, понимал, что девушка, которой уже исполнилось пятнадцать, навсегда останется его сестрой. Он, как верный друг, всегда был рядом с ней. Аслан много раз разговаривал с юношей, доверял ему и рассчитывал в будущем устроить его судьбу, найти для него хорошую невесту. Алёшка любил Айнур, и совсем не как сестру, но даже самому себе боялся в этом признаваться. Он осознавал, что его любовь разрушит всё; его жизнь, жизнь его любимой, навсегда разлучит их. Айнур тоже любила Алёшу и тоже не как брата. Как-то они вдвоём забрались на Орлиные скалы. Их часто туда водили взрослые, рассказывали легенду о Прометее и Агур, показывали скалу, к которой по преданию, был прикован Прометей. У них даже был свой камень – огромный кусок скалы, лежавший очень близко от края пропасти. Около этого камня девушка и призналась Алёше в своей любви, она знала, что первым он никогда этого не сделает. Айнур пообещала любимому, что постарается уговорить отца не выдавать её замуж за другого.

А этот другой уже наметился. Юноша из хорошей семьи увидел Айнур и похоже влюбился. Родители встретились с Асланом, которому парень понравился. В ближайшие дни отец намеревался поговорить с дочкой...

Беспредел

А через день Айнур вдруг исчезла. Утром, как обычно Аслан постучал в дверь её комнаты, но никто не ответил. Встревоженный отец вошел в комнату и обнаружил, что в эту ночь дома её не было, постель заправлена. Аслан обыскал всё, но дочери не было нигде. «Сбежала» – первое, что пришло ему на ум. Но сбежать Айнур могла только с Алёшей. И он приказал привести к нему юношу. Алёша был дома, ничего не знал. Тогда к Аслану подошел старик сторож. Он рассказал, что видел из окна, как Алёшка поздно провожал девушку домой и как они целовались у угла дома.

– Целовались! Значит любовь у них! Значит пригрел у себя под боком негодяя и предателя – рассуждал уже теряющий какой-либо контроль над собой Аслан.

Он приказал своим людям отвести Алёшу в подвал и поговорить с ним, как следует.

– Пусть скажет, где моя дочь, а затем выбросьте его за ворота! – кричал он.

Почти весь день взрослые мужчины избивали юношу, но ему нечего было сказать. Беспольными были и поиски Айнура – она исчезла. К утру Алёша не выдержал пыток и избиений, потерял сознание и перестал дышать. Перепуганный Аслан приказал отнести его на Орлиные скалы и сбросить оттуда.

– Пусть все подумают, что парень из-за Айнур прыгнул со скалы – объяснил он.

Так и сделали. А через два дня охотники принесли домой Айнур. Нашли её в лесу в заброшенном домике. Девушка лежала там связанная и едва-едва стонала. Её тело было настолько изуродовано, что все решили, что она непременно умрёт. Аслан понял, что Алёша тут ни при чём, не мог он так надругаться над любимой...

Деньги! Счастье, достаток, спокойствие и удовлетворение приносят они в дом, когда заработаны честным трудом. Это человеческий закон денег. Но фактом является то, что, если где-то увеличилось количество денег, то одновременно где-то их стало меньше. И хорошо если это уменьшение количества денег произошло добровольно, с радостного согласия заплатившей стороны. А если нет? Аслан всю жизнь зарабатывал деньги. Его люди работали на виноградниках, в садах, а он платил им мизерную зарплату, зная, что они никуда не могли уйти с родной земли. Пользуясь трудным положением своих партнёров в городе, он покупал, продавал, обменивал всё на всё, неизменно получая выгоду и не считал зазорным забрать у человека последнее. К сожалению, это закон бизнеса, и мы знаем, что огромные состояния возникают зачастую на горе, страданиях и даже крови людей. Но, получая выгоду, он не мог не замечать, насколько сильно его ненавидят люди, косвенно ставшие по его вине бедными или вовсе нищими...

Теперь Аслан был уверен, что всё, что произошло с его дочерью, сотворили его враги. Но их было очень много и определить, кто они, быстро он не мог. Да и возможности не было. Нужно было спасти дочь. Айнур лежала в самой дорогой палате больницы, её лечили, за ней наблюдали лучшие врачи и персонал. Девушка была без сознания. Аслан не отходил от неё, готов был взвыть, как раненый зверь и выл, когда в палате не было никого. Его сердце разрывалось от горя. Он едва не потерял единственную дочь, надежду всей жизни. Он убил Алёшу, которого любил, как сына, и теперь не мог простить себе того гневного, безрассудного порыва. Он не знал, что сказать Айнур об Алёше, когда она очнётся. Думая в эти минуты о прошлом, Аслан вдруг понял, что лучшего жениха для дочери, чем Алёша, не существовало на свете. Он сам, своими руками разрушил всё, что с таким трудом всю свою жизнь строил...

Алёшу нашли лесники на четвёртый день. Один из них обратил внимание, что птицы кружатся как раз над той скалой, где по преданию был прикован Прометей. Лесник посмотрел на скалу в бинокль и увидел лежащего на уступе человека. Срочно вызвали альпинистов и вскоре юношу опустили на землю. На уступе он лежал лицом вниз, птицы его не повредили и потому опознать Алёшу было не трудно...

Айнур поправлялась тяжело. Ещё совсем ребенок, она подверглась такому изощрённому насилию, которое трудно себе представить. И если молодое тело оживало, затягива-

лись раны, то душа девушки ещё очень долго металась между жизнью и смертью. Убийцы не стали убивать её в лесном домике, но надеялись, что она без помощи умрёт сама, либо, оставшись живой, станет вечным напоминанием отцу о его поступках. Они хорошо знали, чем могут отомстить Аслану, где у него самое больное место. Злодеи выследили влюблённых, дождались, когда Алёша, проводив девушку, пошел к себе, и выкрали её на пороге собственного дома. Очнувшись, Айнур ничего не смогла рассказать о своих похитителях. Их было трое или четверо. На вопрос дочери об Алёше, отец сказал, что он ищет бандитов. Девушка была ещё слишком слаба, чтобы узнать правду. Прошел месяц. Айнур уже была дома, и Аслан в конце концов был вынужден рассказать ей, что Алёша не пережил ту ночь, когда её украли. Он рассказал, что юношу нашли у подножия Белых скал. Бедная девочка долго плакала, оделась во всё чёрное и объяснила отцу, что теперь будет носить траур всю жизнь. Но она не рассказала ему, что жить без Алёши не собирается...

Наступил сороковой день со дня гибели Алёши и вдруг Айнур опять пропала. Теперь её искали всем селением, осмотрели все дома, постройки в округе, а нашли на следующий день у подножия той же скалы. Несчастная девушка бросилась со скалы не в силах пережить потерю любимого. Она не превратилась в реку, но душа её так и осталась там.

Теперь наступил черёд Аслана пережить то, что ему приготовила судьба. Похоронив Айнур, он целый год почти не

выходил из дома. Забросив все свои финансовые дела, он дом, землю и огромные деньги переписал Алёшиной матери, у которой было ещё двое детей. К году на могилах Айнур и Алёши стояли два одинаковых памятника из белого мрамора. Их и сейчас можно найти на старом кладбище в Хосте. Ещё какое-то время Аслан ходил к могилам, а после года исчез...

Но с тех пор на горе Ахун появился старик. Где он там жил неизвестно, возможно в каком-нибудь домике, а скорее всего в Ахунской пещере. Все, кто встречал старика, говорили, что не слышали от него ни единого слова. В руках у него всегда была большая узловатая палка, отполированная руками настолько, что блестела, как лакированная. Когда в тридцатые годы на Ахуне была построена башня, старик каждый день приходил к ней, поднимался на самый верх и подолгу смотрел на Белые – Орлиные скалы. О чём он думал в эти минуты, что просил у Бога? Прощения – вряд ли. Он сам для себя был и судьёй, и тюремщиком, и палачом. И, если посмотреть на старые фотографии, сделанные в районе башни в то время, наверняка где-то можно увидеть этого старика...

Поход

Когда мне было пятнадцать лет, а это был 1966 год, июнь – июль месяц, мы с друзьями придумали залезть в Ахунскую пещеру. Приготовили фонарики, новые батарейки к ним,

спички и свечи. Нас было четверо. Родителям мы сказали, что идем в поход на гору Ахун, где много заброшенных садов, может что-нибудь наберём. Сейчас с ужасом представляю, что кто-то из моих мальцов отважится на такое. А тогда мы были герои – некому было задницы нам надрать.

Подошли мы по тропе к пещере. Вход – просто дыра между камней. Наклоняйся и заходи. Там небольшое низкое помещение и опять отверстие. Проходим так три уровня и выбираемся в большой зал. О высоте зала сложно говорить потому, что он вытянут вверх горы, но примерно около трёх метров. Зал освещён несколькими отверстиями в потолке. В углу видим приличное отверстие. Мы, конечно, туда. Там помещение, но уже совершенно тёмное. И так мы прошли ещё пять или шесть ярусов, достигнув дна пещеры. Вокруг мокрая глина, небольшие сталактиты, с которых капает вода. К счастью летучих мышей там не было. И вот в самом низу наши фонарики вдруг разом начинают бледнеть и очень быстро гаснут. Особенно не пугаемся и зажигаем свечи. Но в пещере гуляет ветерок, который старается задуть наши свечки. Быстро выбираемся в зал.

Опасность миновала, и мы решили осмотреть его. Пол зала устроен плитами, которые, как ступени, поднимаются по горе. И вот только теперь мы почувствовали запах костра и увидели небольшой дымок, поднимающийся к потолку. На одной из плит, метрах в десяти от нас мы заметили лежанку и человека. Он сидел у костерка молча, повернувшись к нам

спиной и тень его вместе с дымком покачивалась на стенках пещеры. В одну секунду вспомнили легенды, которые нам рассказывали. У страха глаза велики и мы, как ошпаренные, бросились из пещеры. Может это сам Ахын – хозяин пещеры и бог? Глупость, конечно, мы и тогда так не думали. А вот то, что это старик Аслан, вполне вероятно. К тому времени ему лет семьдесят или восемьдесят могло быть. Одно хорошо помню – жилая была пещера... Выскочили мы из оттуда, посмотрели друг на друга, извозюканных в грязи, посмеялись над собой, да и пошли вниз на Агурские водопады – глинку смывать. Идём по тропе и видим, гадюка большая чёрная лежит убитая поперёк тропы. Мешала кому-то. Только хотели дальше двигаться, ка дружок мой Сашка поднял руку. «Смотри рядом, в кустах сидит такая же» – прошептал он. А там вторая такая же гадюка, живая. То ли он, то ли она защищать свою пару приползла, а может отомстить. Кое-как сторонкой обошли, всё-таки горе, хоть и не человеческое.

Добрались мы до водопадов, выбрали себе полянку рядом с Чёртовой купелью. Не знаю почему так назвали это прекрасное место. Чистейшая вода, большие и просто огромные раскалённые на солнце камни. Быстро раздеваемся и стираем свои тряпки. Но легко было вымазать, а вот отстирать не очень удалось. Через час – полтора всё на камнях высохло, мы накупались и позагорали. Одеваем окаменевшие штаны и рубашки и идём полтора километра до автобуса. В то время слово «бомж» как-то не применялось, но пассажиров ав-

тобуса мы своим видом смутили. Доехали до вокзала и по домам, отмокать в ваннах.

Если когда-то у вас появится желание побывать в этой пещере – реализуйте его обязательно – не пожалеете. Как её найти я подскажу: когда стоите лицом к башне на горе Ахун, зайдите за башню по левую руку, и вы увидите хорошую тропу. Она вас и приведёт к пещере Аслана. А вот гадюк не убивайте, они там хозяева, а мы гости, только не всегда достойные...

Вот такая у меня получилась история, к сожалению, совсем нерадостная. И только хочется ещё раз повторить:

Возмездие – богов удел,
Ведь их начало – нами править!
А наш минутный беспредел,
Порой всей жизнью не исправить!

Смертельный экстаз

детективная история

Чужой разговор

Случилось мне как-то разговор один интересный подслушать. Проходил я мимо питейного заведения, не люблю эти точки из-за шума постоянного, драк, стараюсь в основном домой взять баночку пива хорошего и чуть-чуть кайфануть. Две – три банки, или трёхлитровый баллон пива не рассматриваются... Ну так вот, зашел я в пивбар, а там почти никого нет. Вот я кружечку пивка взял себе, да в уголке и присел. Рядом с моим столиком колонна, за ней другой столик и два мужика разговаривают. Тогда я их не знал, а позднее выяснил, что один – главный врач местной больнички, а другой журналист. Я не прислушивался, но в тишине разговор их сам по себе в уши залез. Что услышал, то вам и передаю...

Говорил в основном один из них, солидный такой мужик, не из простых.

– За последние два года три смерти в постели с женщиной. Один – молодой любовник, привёл любовницу к себе домой, да переусердствовал – остановка сердца; два других мужика в возрасте, с женами – та же ситуация. За мои двадцать лет работы у нас в городке всего то один такой случай

был. А тут три подряд. Но главное в том, что все три смерти в одном доме на улице Пригородной, той, что проходит рядом с шахтой.

Посидели они помолчали немного, пивка прихлебнули, и тот мужик рассказывает дальше.

– Там же, на Пригородной, ты ток не смейся, дослушай! Дедок один, ему уже под семьдесят, организовал секту. На первый взгляд, как бы веру православную проповедует, иконы повешал в доме, приглашает соседок с улицы, молитвы читает, а после молитв всех, кроме одной, домой отправляет. Прихожанки все в основном одинокие бабы местные-пожилые, говорят в храм далеко ходить, а тут свой батюшка. Хороший батюшка, чтоб остаться после службы у него, бабы другой раз скандалы устраивают. Приходил к нему священник, поговорить, да ушел с проклятьями, сказал нечисть и блуд в этом доме и к вере никакого отношения не имеет. Даже участкового подключил для разборок. Ну и что, тот проверил, собираются бабы пять человек, помолятся, чай попьют, да и по домам. Если кто и с дедом на ночь останется – так это же не преступление.

– И какая же связь между теми молодыми и дедом?

– А связь между дедом и теми тремя, в том, что у деда жена умерла года полтора тому назад. Сердечный приступ, а соседка говорит замучил старик её своими приставаниями. Самому семьдесят, а в постель бабку таскать стал по два раза на день, а затем ещё и ночью. Жаловалась она соседке,

что мол она дряхлеет, а старик, наоборот, молодеет и молодеет, совсем сбесился. Нервная стала, напоследок сердце, а там и померла быстро. Вот дедок и придумал, как себе баб в дом подманить. Странно всё это, мне кажется, дома их рядом стоят; там трое на почве секса преставились, а тут дед – маньяк сексуальный. Может какое излучение на этой улице образовалось. Под землёй шахта, на земле рядом та же шахта. Дед то считает, что дышит шахтёрским воздухом, они ему из-под земли силу свою передают. А сила и действительно откуда у старика взялась, ненормальная какая-то? Я, как врач, в такое чудо не верю, а то, что дедок какие-то стимуляторы глотает – возможно. Те трое помоложе, вот дед им и дал побольше, а они откинулись.

– Коль! А ты не переработался у себя там в больнице – говорит второй мужик – С чего это ты решил в одну кучу и жмуриков этих и деда. Да и бабушку его припаял, стимуляторы. Ещё скажи наркотики дед тот продаёт.

– Всё бы так просто решалось, так проблем не было. А вот скажи, почему в последние два года, как шахту после ремонта открыли, у нас по району рост психических заболеваний? И все подряд шахтёры. Неврозы, инсульты – вот почти каждый день. Дурость какая-то в голове, а вдруг и правда, что дедок не простой – силу у шахтёров забирает...

В ответ журналист заржал, как конь.

– Ну! Договорился! Пошли! А то ты ещё что-нибудь сморозишь, что я до дома не дойду, умру со смеха.

Они встали и ушли из бара. Я особо разговор их не старался запомнить, но видно где-то в подкорке он запечатлелся.

Самоубийство

Теперь, думаю, пора мне представиться. Шмелёв Игорь Викторович. Работаю охранником на той самой шахте. Бывший сотрудник милиции, на пенсии. Поработал и в уголовном розыске, и участковым. В милицию я пришел сразу из армии, там школа милиции, и так до пенсии. Почему охранником, так другой работы в нашем городке и нет. Не шахтёром же идти... В бытность моей прежней работы не было никаких особых преступлений; ну драки больше, кражи мелкие, всё на почве пьянки. Правда было несколько убийств всё на той же почве – все подробности в голове, как архив, прекрасно помню...

А тут случилось такое, о чём и подумать страшно было бы, и случилось совсем рядом со мной. Друг у меня на работе Саша Гоголев, работали в одну смену, иногда даже семьями гуляли, праздники отмечали. Парень хороший, душевный, друг настоящий. Семья нормальная, двое детей. В ближайшее воскресенье хотели шашлыки запалить, отдохнуть как следует.

Но в очередное дежурство Сашка вдруг взял и повесился в кладовке. Записку оставил, объяснил, что сам это делает

и никто в его смерти не виноват. Я не поверил и сослуживцам своим бывшим в милиции, объяснил, что не мог он, да и причины не было никакой. А жена его Наташа вдруг и говорит, что Сашка вечером ей диск отдал и приказал спрятать. Диск она, конечно, отдала следователю. Я к нему, тоже мой хороший знакомый.

– Дай диск посмотреть, я ж не чужой какой.

– Не жалко, смотри, но мы всем отделом три дня от корки до корки сидели и смотрели, и ничего не нашли.

Смотрю диск, на диске четыре видеофайла, снятые камерами видеонаблюдения на проходной. Первый файл – утро, люди идут на работу. Второй файл – вечер того же дня, люди идут с работы домой. Оба файла сняты задолго до реконструкции шахты, когда она была убыточной и всерьёз стоял вопрос закрытия предприятия. Третий и четвёртый файлы зафиксировали то же самое, но после удачной реконструкции. Как и следователи, я ничего в материале не увидел; люди идут на работу, с работы, улыбаются или усталые...

Только утих шум с самоубийством Саши Гоголева, как неожиданно исчез генеральный директор шахты. Ничего не украл, деньги в офшоры не переводил, ушел вечером с работы, а домой не пришел. Вот может так солидный человек, много лет успешно работавший, фактически поднявший шахту из разлухи – и вдруг исчезнуть?

Милиция отработала множество версий, но никаких концов, человек исчез. Предприятие, естественно, не может

быть без руководителя, прислали молодого парня. Говорят, где-то работал на очень ответственных должностях. Директор только начал вникать в работу предприятия, а тут новое – главного инженера на даче расстреляли из автомата. Наш маленький городок вдруг превратился в российское Чикаго. Местная милиция, привыкшая к тишине и спокойствию, запросила помощь.

Наехали следователи из разных ведомств, начали проверку шахты, а там всё нормально; люди работают, сменная выработка растёт, зарплаты также, налоги платятся. Единственный вопрос, который всё-таки стали задавать следователи, ясного ответа не получили, но в актах проверок отметили – одновременно с увеличением производительности труда на двадцать пять процентов, после реконструкции предприятия, почти на пятьдесят процентов возросла заболеваемость и смертность шахтёров, хотя никаких особых нагрузок или ухудшения условий труда отмечено не было.

Я, после истории с другом, стал частенько заходить к следователю Волошину Сергею, а он, учитывая мой солидный послужной список, зачислил меня к себе во внештатные помощники, точнее консультантом и в основном по делам шахты. Я-то рад приобщиться к любимой работе. И жена благословила, может получится помочь чем. То, что работа такая может быть рискованной, она давно привыкла, ещё за прошлые годы. И вот стали мы беседовать, мозги напрягать свои, ниточку во всех этих делах искать хоть какую. Нет за-

цепок...

Тем временем новый генеральный вдруг по собственному желанию, раз и слинял. В один день сдал дела и уехал. Значит узнал что-то серьёзное и рисковать жизнью не захотел. Мы опять подняли бумаги по шахте. Что он мог найти, чего мы не видим?

– Во всём этом есть только один вопрос без ответа, – подумав сказал Волошин – Почему люди мрут?

– Давай-ка потянем за эту ниточку, – отвечаю ему.

– Я в больницу наведуясь, а ты там остороженько разузнай кто чем болел, почему помер. Тупо, конечно, лезть, не зная куда и неизвестно зачем, а что остаётся? Только осторожно, ведь Сашка точно не сам повесился!

Начал я разговаривать со знакомыми. А знакомые то все, и шахтёры, и обслуга, итээровцы, конечно. И что я выяснил. Оказывается, после реконструкции работать шахтёрам стало в кайф. Все подряд стали такими патриотами шахты – только удивляться. Под землю, как на праздник идут, чуть ли не с песней. И зарплата, естественно, всех стимулирует, растёт вместе с выработкой. Вспоминаю времена Стаханова и его бригады. Но ведь время другое и люди не те совсем. Дурдом какой-то. И тут у меня в голове что-то крутиться стало. Не пойму, что, но что-то есть. Чувствую, что хожу рядом...

Вечером прихожу к Сергею, а он мне новость – главный врач больнички, это его разговор я подслушал, который всю свою жизнь ей отдал, вдруг уехал навсегда. Собрал вещи,

продал квартиру и машину и уехал, не назвав адрес. Хоть в розыск подавай. А у меня в голове разговор, тот, подслушанный в пивбаре, как застучит в виски. Я его Сергею и рассказал подробненько. Выслушал он меня, спасибо, что возле виска не покрутил пальцем.

– Лажа это полная, а не ниточка. Какой дед, колдун что ли. Ты думай, прежде чем говорить.

– Ты погоди рубить не разобравшись! Сам сначала обдумай всё. Я к бабке однажды ездил. Зачем, не буду говорить, не имеет значения. Так вот бабка, хотя я её никогда не видел и знать она не могла, что я приеду – ожидала меня у калитки.

– Я – говорит – Игорь, тебя поджидаю.

Я и стал, как столб. Откуда она могла меня знать? Как зашел в дом, сел на стул, она давай молитвы читать и ходить вокруг меня со свечкой. А потом и выдала; имя моей первой жены, имя нынешней, детей, всё про родителей рассказала. Почти всё в точку. Нас в то время сосед бывший доставал, судиться хотел. Так она и про него сказала.

– Рядом с тобой живёт, покоя тебе от него нет, а ты принеси его вещь любимую, так сделаю, что дорогу к вам забудет, – наказала мне напоследок.

Я и не из-за соседа ездил, совсем по другому делу, а тут сосед опять... Ну я и спёр у него с верёвки майку старую, принёс той бабке. И что ты думаешь – забыл я за ту проблему. А теперь сосед и вовсе продал свой участок и уехал. Что-то есть во всём этом непостижимое для наших мозгов.

Подумал Сергей, покачал головой, но решили мы найти того деда, поговорить...

Счастье от козы

На следующий день у меня был выходной, и мы с Сергеем поехали на Пригородную. Найти деда оказалось просто и очень скоро мы разговаривали с ним. Дед общительный, разговорчивый и совершенно не пугливый.

– Ну милиция, так милиция, – говорит – что спросите, всё расскажу.

Сразу видно, что человек вины своей нигде не видит. А когда мы за силу его необычную стали расспрашивать – даже засмеялся.

– Так это вас батюшка из храма прислал. Неймётся всё ему. Не понимает, что разная у нас работа, а назначение одно – пользу людям приносить. Вот возьми сынок бабу, рассмотри её проблемы, беды, радости. Если вера ей нужна – пойдёт в храм, к богу помолиться, помянуть, здоровья попросить себе, внукам. А если мужик помер, или спился, а она ещё живая и душой, и телом. Чем ей тот поп поможет? Какая такая молитва у него от этого есть. Вот тут и я, чем могу, помогаю. Блуд говорит, а где мужики в пожилом возрасте, чтоб всё, как надо, а не висюлька для ёлки? Или, если бабе уже пятьдесят, то всё, с молитвочкой и на покой – готовься в ящик?

Убедительно так говорит дед, что продолжать вопросы в этом направлении мы не стали.

– А всё-таки, откуда у тебя сила такая взялась, говорят, что шахтёры из-под земли тебе её дают?

– Началось это почти три года тому назад, – стал дед рассказывать – Бабка моя, царствие ей небесное, купила козу, захотелось ей подольше пожить с козьим молочком. Ну а меня приставила к той козе пастухом. Вот я и выгуливаю козюлю, то там, то там. А травы путёвой мало вокруг. Хорошая, да рясная такая, только в промежутке между нашей улицей и забором шахты растёт. Я и повадился туда ходить. Земля ничейная и трава значит бесплатная. Сначала там шумели немного, ремонт за забором, коза моя пугалась, а затем, как каланчу установили, работы значит закончились и начался наш счастливый век. Я себе место присмотрел удобное, рассядусь, вздремну, и коза тут рядом без привязи ходит, где повкуснее выбирает. Месяца два-три так прошло и чувствую я, что помолодел лет так на двадцать. А помолодел я как раз в той части, что между ног. Я к бабке моей, думаю, что она тоже помолодела от козьего молочка свежего. Ничего подобного.

– Одурел ты старый к концу жизни, в гроб меня загнать хочешь! – говорила не раз.

Переживать стала, ревновать даже:

– Я всё хирею, а ты вон с каждым годом моложе становишься. Бабу тебе только дай-дай!

А любили мы друг друга всю жизнь и, поверите, ни разу у неё не изменял, до последнего дня её так и не смотрел на других, хоть и обвиняла она. Задумывался я над тем откуда взялась сила моя особенная и понял так. Когда ремонт делали на шахте, каланчу – то есть выход всей вентиляции, направили не вдоль забора, как раньше было, а поперёк, как раз на нашу улицу. Может это как-то неубедительно, но я верю, что сила моя появилась, когда стал дышать тем воздухом. А что в том воздухе. Да шахтёры, работая под землёй, дышат и выдыхают немного своей энергии. Каждая молекула воздуха получается заряжена ими. Больше откуда мне эту энергию получать, не от травы же. Можете смеяться, сколько влезет, но я верю в это.

Дедовская загадка

Ну и загадал дедок загадку нам. Вышли от него, а в головах ещё больше мусора, чем прежде. Даже на каланчу проехали посмотрели. Сразу обратили внимание, что направлена она прямиком на девятиквартирную трёхэтажку. Записали номер дома и к себе. Теперь мы с Сергеем чувствуем, что что-то накопили, а что...

На следующий день, в первую очередь проверили мы свою догадку-версию. И действительно в трёхэтажке и померли те трое несчастных. Но, оказывается был ещё один умерший, и тоже мужчина, но не криминальный, просто сердечный при-

ступ. Получается на сегодняшний день в том доме нет ни одного мужчины – вымерли. Версию с мужиками в постелях и странным дедом мы оставили на потом – тупиковая. Может позже что-то раскопаем. А на шахте всё тоже, как я сказал раньше – дурдом.

Ну так мы и пошли в дурдом. Поговорили с главным врачом. Подтвердил он, что в последние годы работники шахты чаще других стали к нему обращаться.

– В основном неврозы, навязчивости, депрессии. Многие родственники жалуются, что их больные помешались на работе. Дома отказываются что-либо делать, к семье – ноль внимания. Но зарабатывать все стали больше. Кто в отпуск идёт, тот сразу в поликлинику к неврологу или к нам. Дуреют без работы – тут главврач открыл журнал и показал списки обращавшихся к ним за помощью.

Мы сняли копии этих списков и ушли. Подошли к районному отделу милиции, а навстречу нам идет группа людей. Наверно со свадьбы шли, шуточки, смех. А у меня по спине пот вдруг потёк. Понял что-то, а что понял, опять не знаю.

– Ну, пока, до завтра! – говорит Серёга.

– Нет дорогой! Пошли кино смотреть.

Потащил я его в кабинет, заставил тот диск достать, что дружок мой Саша Гоголев – земля ему пухом – жене отдавал спрятать. Видно надеялся, что кто-то наконец догадается. А я ещё и не догадался, так повеяло... Смотрим! Опять люди идут на работу до реконструкции шахты.

– Гляди – говорю Серёге – люди сосредоточенные, радости никакой, лучше б на дачу, так ведь зарабатывать надо. А давай, где идут на работу после ремонта.

И действительно, перемена разительная. Идут правда, как на праздник. Смеются, шутки-прибаутки. Ну точно, как те со свадьбы.

– Теперь давай вруби, как идут с работы до ремонта, – требую от Сергея.

Колонна рабочих, радостных, домой идут, к женам, детям. Улыбаются все, не то, что утром, когда шли на работу.

– Ну ты понял? – спрашиваю Сергея.

– Пока не совсем, – отвечает.

– Тупой ты, Волошин, а ещё в следователи записался. – Давай, как идут с работы после ремонта. Ты видишь, все угрюмые, не хотят уходить с работы. Здесь им в кайф и домой не надо. Ну ты понял наконец?

И действительно, разобрались мы, что хотел Санёк нам сказать, да не успел. Всё на шахте после реконструкции перевернулось с ног на голову. Если раньше на работу шли по необходимости, ради денег, а с работы счастливые домой – отработали, то после ремонта всё стало, наоборот. На работу идут счастливые, а с работы, просто убитые горем.

Подыши

– Слушай! – говорит мне Сергей – А не в пищеблоке им

что-то подмешивают. Вот тебе и вся реконструкция, и плюс двадцать пять процентов выработка.

– Нет! – отвечаю ему – это не пищеблок. Что больше всего в шахте переделали во время реконструкции? Систему вентиляции! Понял? Ну дедок наш, да те мужики? Каланча. Дошло?

– Опять ты Игорь со своим сексуальным маньяком. Небось сам хочешь таким стать. Так ты пойди возле каланчи подыши – здесь глаза у Серёги округлились, как у человека, увидевшего что-то особенное, либо страшное, либо интересное – Подыши! Так они в вентиляцию газ добавляют! Вот с-с-уки – протяжно и смачно высказал он. – Дед то иногда туда ходит, вот и живой до сих пор.

– А мужики в том доме жили постоянно и этим дышали – продолжил я – Но постоянно очевидно нельзя, слишком большая доза. Во как! Доза, рассчитанная на восемь часов и не больше.

– И люди, как роботы становятся, пашут без перекуров, никто не филонит. – добавил Серёга – В психушке, это побочки от наркотика, люди ведь разные, по-разному на наркотики реагируют. Понятно, что будет, если уйти в отпуск – резкая отмена наркотика – считай ломка, как у наркоманов. Психуют, мечутся, а не знают в чём дело, отсюда инсульты, инфаркты.

Сидим и не поймём, где мы, у себя в городке, или ещё где-то. Мафия итальянская, фантастика! Но так всё складывается-

ся, что правда это.

– Умные люди эту реконструкцию затеяли – прервал молчание Сергей – Нам не поднять такое дело. И они способны на всё, смотри, ведь директора точно они шлёпнули, как и главного инженера. Очевидно, что-то узнали бедняги. А Сашка на проходной начал громко говорить об этом. И его тоже! Выходит, никакое это не самоубийство. Ты Игорёк очень осторожно узнай там, кто вентиляцию обслуживает?

– Я и так знаю, что никто из наших её не обслуживает. Каждую неделю от фирмы приезжают, которая делала ремонт. Что-то выгружают, что-то загружают. Главный инженер как раз и курировал их, больше никто. Я это на проходной вижу постоянно.

– Значит сделаем так. – Сергей выключил ненужный уже компьютер – Ты сообщаем мне, когда они следующий раз приедут. Проконтролируем, что они там делают, что за газ пускают.

Дальше уже не мы, группа приехала специальная из Москвы. В обстановке полной секретности занимались. Нельзя ведь всю шахту резко без этого допинга оставить. Так они, видно, постепенно снижали концентрацию газа. А ну ка вся шахта с синдромом отмены загремит в дурдом?

Как там теперь с производительностью я не знаю, но, по моим наблюдениям, с работы опять стали радостные выходить. Ещё знаю, что учредителя – хозяина шахты посадили, видно его работа была. Ублюдок! Поднять свои доходы хо-

тел. На людей таким наплевать. А что следующий придумает?

Прошло где-то полгода и по заданию Волошина я был на улице Пригородной. Дело у меня было совсем другое, но так захотелось мне деда того увидеть. Встретились, поговорили. Удивил меня дед.

– А я что! Живу, как жил. С иконами мы с моими бабами подолгу не возимся, больше чаёк с пряником, да винцо моё. Я их понимаю, они меня. Но гуляю около шахты ежедневно и непременно пару часиков. Уже и козы нет, а гуляю. Верю я, что шахтёры мне помогают, силу дают. А вера, сынок, – великое дело. Мы с верой вон Гитлера порушили, а тут бабы всего-то. Живём потихоньку. Помирать не собираюсь, но вдруг помру и, если батюшка откажется отпевать, мои бабы меня не бросят. Отпоют!

Мне бы энергии и позитива от того деда!

Самолёт в кустах

детективная история

Рыбалка

Что такое рыбак, знать достоверно может только он сам – рыбак. Я имею в виду не того, который с сетью и с весами на рыбалку ходит. Этот – враг природы и к настоящим рыбакам никакого отношения не имеет. Для него главное добыть рыбы побольше и каким способом неважно. Настоящий рыбак, это поэт. Кому-то долгое сидение с удочкой, когда плохой клёв, представляется нудным и бесполезным занятием. Но не ему. Как раз трудности, при которых удаётся всё-таки поймать рыбку и вдохновляют настоящего рыбака.

Вот такой рыбак и мой хороший знакомый Сергей Николаевич Волошин. На работе он – следователь в городском УВД, а без неё просто Серёга. Жизнь Серёги по интересам разбита на три части; самая большая часть, это его работа; вторая почти такая же часть – рыбалка и третья, совсем маленькая часть, это всё остальное; жена, семья, дети... И жене, этого самого маленького, похоже вполне хватает; не пьёт, не дерётся, зарплату всю домой несёт... За столом о работе он разговаривать не любит, а как заведёт свои рыбацкие страсти – заслушаешься.

Я частенько хожу с Серёгой на рыбалку. У меня то ни снастей, ни прикорма, ничего нет. Да и иду я, чтобы с другом отдохнуть душой, без посторонних. Знаю, что он для меня возьмёт всё. От меня только выпивка и закуска.

Жена смеётся:

– Рыбак – говорит – хренов! Какая ж это рыба на твои снасти клюнет?

А соберёт как надо. Я отбрыкиваюсь, куда так много, а потом, как разгуляемся, так всё и пойдёт под свежий воздух.

Как-то мы пришли раненько утром на любимое Серёгино место на озере. Озеро небольшое, но чистое, что само по себе удивительно в наше время. Часть озера, где мы обосновались, заросла камышом, где на небольших залисинках и обитают рыбаки. А на другой стороне пляж, пацанва летом такой шум-визг поднимет, что и не до рыбалки. Но в этот день солнца почти не было, и тучка медленно надвигалась на город. Самое наше рыбацкое время. Мы пришли рано, а видим, что мальчонка – тоже рыбак, ещё раньше пришел. Ну места, конечно, всем хватает, мы расположились и полчаса молча рыбалить начали.

Серёга внимательно-сосредоточенно, а я так – позевывая...

Самолётная лыжа

– Смотри Ига на чём пацан сидит, – говорит мне Серёга и

показывает на рыбачка, – Ведь это лыжа самолётная. И стойка шасси под ней из воды торчит. В прошлый раз этого здесь не было. – и покрутив головой в сторону пляжа – Вон и вторая. Для прыжков в воду приспособили. Интересно откуда взяли?

А пацанчик слышал разговор.

– Так здесь рядом самолёт в овраге валяется. Никому не нужен, вот ребята и взяли.

Ничего себе, просто как, обыкновенный самолёт в кустах валяется, чего ещё тут удивительного. Как будто самолёты у нас везде разбросаны...

Посидели мы, отдохнули, как следует, выпили и закусили, конечно. На душе сразу хорошо стало, по телу тепло разбежалось. А наш сосед собираться стал. Серёжа и говорит ему: – Ты не покажешь, где самолёт лежит. Посмотреть хочется.

– А что показывать, выходите на бугор и вниз смотрите – там он и лежит.

Теперь нам и рыбалка вроде бы не очень интересна стала. Собрались по-быстрому и на бугор. Смотрим вниз, а там действительно самолет небольшой на боку лежит. Спустились к нему, осмотрели. Видно, давно лежит, но состояние неплохое. В кабине вместо приборов дырки, ну и шасси нет – знаем где.

– Зимой видно упал, раз лыжи были. – сказал Серёга – Странно это. У нас не ставят лыжи, не так снежно, да и са-

дятся всегда на аэродром, а лыжи это для поля. Давай запишем номер, попробуем выяснить в аэроклубе. Это их аппарат, а то ещё чей же. В городе только у них аэродром.

Сделал Сергей, как положено запрос в аэроклуб насчёт самолёта и номер его предоставил. А оттуда ответ пришел, мол самолёт угнали, виновный наказан – в тюрьме сидит. Как бы снят вопрос, что ещё.

– Ты знаешь. Странно, что не искали самолёт, – говорю я Сергею – да и виновный наверняка указал место падения. Потом, если лётчик сидит, то за что, ведь самолет почти цел. Туда десяток мужиков, разобрать и на руках вынести можно за полдня. Это сейчас его пацаны разграбили, а тогда ведь цел был.

Но по лицу вижу, что убеждать Серёгу не надо. Глаза загорелись, нюх ментовский сработал, сам понял, что есть над чем поработать. И даёт он мне задание.

– Ты Игорь, поезжай в посёлок, что за оврагом, где самолёт лежит. Там огороды и дворы. Поговори с людьми, может помнят, что. Ведь самолёт без лётчика не летает. Убиться насмерть он не мог, значит выбирался через огороды. А я в ДОСААФ, поговорю о самолёте и лётчике.

Поехал я в посёлок Южный, около которого и упал самолёт. От городка до посёлка километров десять по хорошей дороге. И сразу захожу в тот дом, что на краю посёлка у оврага. Встречает меня мужичок, не сказать, что старый, но выпивает – видно сразу.

– Да! Был такой лётчик. Звали Иван, а вот фамилию не знаю, не участковый я. Сказал, что не виноват в падении самолёта, а возвращаться боялся, потому что слегка выпивши был. Рассказывал, что он перед полётом иногда на грудь принимает. Но тут такая ситуация. Попросил приютить его на пару-тройку дней. Я его в баньке нашей и определил, банька тёплая. А он осмотрелся, дал мне денег, чтоб я сгонял в магазин. Так мы с ним недельку за знакомство то и пропили. Весь его аванс ушел. Потом занял у меня две тысячи и куртку старую и уехал на автобусе в деревню к бабке.

– И что, никто с тех пор не приходил?

– Одного я не пойму? Самолёт похоже Ванькин собственный, – сказал он напоследок, когда я уже выходил на улицу, – разве может быть такое? Никто про него с тех не интересовался, ты вот первый.

Продавец самолётов

У Сергея тоже, как и у меня, улов оказался на уровне имени и фамилии. Директор аэроклуба, подтвердил, что самолёт ихний. Лётчика – Ивана Приходько, задержали далеко отсюда. Посадили. За большой ущерб восемь лет дали.

– За что ж так много, – возмутился Сергей – самолёт то почти целый?

– Вы, товарищ капитан, – отрубил ему директор – если пришли по уголовному делу, так задавайте вопросы, я отве-

чу. А если вы по своей личной инициативе, то извините... Да вы не обижайтесь! У меня тут свой, директорский интерес. Должны мы получить три новых самолёта. А если я сейчас достану разбитый самолёт, мне денег на восстановление этой развалины дадут, а новый нет. Вот и сижу, жду, молчу, как мышка. Мы ж его списали, как угнанный.

Собрались мы вечером подводить итоги. Можно сказать, закрыто дело, да и нет ведь никакого дела, так личный интерес, а на душе тревожно что-то. За что мужику восемь лет вкатили. Сергей взял дело из архива и тут мы интересную информацию поимели. Оказывается, угнал тот Иван Приходько не один, а три сразу самолёта. Перегонял их на ремонт, а на место они не прибыли. Масштабы у мужика. Ну и понятно поэтому за что восемь лет.

Мы уже и успокаиваться стали, что воду в ступе то молоть, как будто другой работы нет. Так нет же... Вызывает через пару дней Сергея начальник и давай чихвостить. Что опять за инициатива; лазить по лесам, искать самолёты, лезть в глаза людям в ДОСААФ, аэроклуб. Работы, говорит мало, так я загружу дополнительно. Но начальник у Сергея человек нормальный, разговаривать с ним можно.

– А откуда, Николай Иванович у тебя информация об этом? Уж не сверху ли. Это кого ж мы вдруг так растревожили?

– Звонок от генерала был – объясняет Николай Иванович – Так что давай выкладывай, что там с самолётом.

– Да ничего особенного – объясняет ему Сергей – на рыбалке мы были и нашли в кустах самолёт. Нашего аэроклуба оказался. Мы и сходили поинтересовались у директора клуба. Оказалось, угнанный самолёт и лётчика посадили за угон сразу трёх самолётов. А что же они так всполошились? Николай Иванович! Чувствую зверя, дай съездить к лётчику! И сразу закроем всё.

– Хорошо! Но только аккуратно там. Не болтай лишнего начальству, чтоб я потом по заднице от генерала ещё за это не получил.

Командировка

Помчался Сергей в командировку.

– Еду и соображаю, что наверняка не в пустую – рассказал он мне потом – иначе зачем директор клуба забеспокоился и своё начальство на дыбы поднял. Мы же объяснили, что личный наш вопрос.

В колонии, где находился лётчик, вопросов не возникло, заключённого в момент предоставили, и Сергей в один день плодотворно с ним поговорил. И вот, что рассказал Иван Приходько:

– Я, по заданию директора, должен был перегнать в ремонт три самолёта. Тот хотел спрятать их для того, чтобы получить новые, а впоследствии продать куда-нибудь, или на запчасти. Дело то хорошее – поиметь три новых самолёта.

Вроде бы и с краевым начальством, и со своими городскими всё уладили. Только мне показалось подозрительно и непонятно, почему я должен был передавать самолёты в поле, подальше от города. Но это ладно, в поле, так в поле. Моё дело маленькое. Два самолёта я так отправил. Там меня встречали несколько мужиков на джипе. Как я вылез из самолёта, туда лётчик ихний прыг – и улетел. Меня они на джипе до остановки подвозили. А с третьим самолётом я сам виноват. Выпил совсем чуть-чуть – устал немного, больше от автобуса. Ну и темнеть начало.

Когда летел, снег и крупа с ветерком. Земля белая, вокруг всё белое, и небо тоже. Летел низко. Почувствовал только, что лыжа по большому дереву чиркнула и вниз потянуло. Рычаг на себя, да поздно уже, как на санях по склону провалился и в момент упёрся в противоположный край оврага. Хорошо ещё, что скорость маленькая была и склон оврага очень пологий. Лыжи оторвало в самом начале падения, потому и торможение брюхом было сильное. Я ударился, даже на какое-то время сознание потерял. Очухался – тишина, голова, как котёл, на лбу дыра, по щеке кровь. Кое-как башку перебинтовал и давай вылазить, а тут мужик из посёлка подбежал – видел, как я падал. Возвращаться в аэроклуб я побоялся, решил у того мужика пересидеть, пока выветрится спиртное. Как на грех аванс выдали в этот день. А мне же деньги в руках держать нельзя – жене отдаю сразу, слабый я на это дело. Дал я мужику деньги на водку, ну мы с ним и

погуляли на весь аванс неделю. Жинка его, как узнала, что лётчик: «Ванюша – да – Ванюша! Что тебе ещё?» Весь погреб свой перешерстила, закуску нам подавала. Через неделю я уехал, от беды подальше, в деревню к бабке своей. Там меня и арестовали ещё через неделю, как преступника, в наручники. Уже в камеру ко мне подкатил парень, накачанный, спортсмен, бицепсы, морда здоровая – волкодав, одним словом.

– Признавайся, что угнал три самолёта. Два отдал, а когда третий отдавал бы, то деньги получил бы за все три. Кто такие покупатели ты никогда не видел и не знаешь их. Прикинься лохом. Ни самолётов, ни денег. Понял! – сказал это мне, как команду выдал – Если не сделаешь так, или сболтнёшь чего лишнего, жену твою и детей в землю зароем. Пожалеешь потом, да поздно будет!

Я и перетрясся! Всё принял на себя, а теперь вот отсиживаю. Это мне за пьянку мою наказание.

Рассказал он это, а сам знаком попросил у Серёги ручку и листок. Написал на листке: «Один лётчик, улетевший на первом самолёте – Виктор Самохин, есть его фото дома в альбоме. Мы учились вместе в лётной. Джип Тойота, который самый дорогой, черного цвета, номер ноль – ноль и грязью забрызгана цифра, сто двадцать третий регион. Жинку и детей спрячьте!»

Пожар

Вернулся Сергей из командировки, доложил начальнику, только записку не показал – преждевременно.

Ты сам Серёжа – сказал ему шеф – прекрасно понимаешь, там в колонии можно, что угодно наболтать. Я даже верю этому несчастному. Но где факты. Сохрани всё по этому делу до поры. Там видно будет...

Но пора та сразу и наступила. Не прошло и два дня – пожар случился в аэроклубе. Того аэроклуба то, одна всего вышка на аэродроме. Она и сгорела целиком. А в огне нашли труп директора со следами пыток. Пытали с помощью обыкновенного строительного степлера. Скобки длиной почти два сантиметра в руки, в грудь, в голову сволочи загоняли. Старика сторожа задушили. Вся документация клуба в огонь – ничего не осталось, казалось концы в воду. Одно хорошо, степлер тот идиоты выбросили недалеко от аэроклуба, а на нём хорошие отпечатки и кровь директора. Следы протектора машины рядом с вышкой. На территорию аэродрома машинам въезд строго запрещён, значит понятно, чьи это следы. Ничего гады не боялись.

Вызвал Сергея Николай Иванович.

– Да! – говорит – Ты со своей рыбалкой такое змеиное гнездо разворошил. Сразу два трупа, что дальше будет? Теперь на себя и бери это дело.

– А что дальше будет? – отвечает Сергей – свидетелей убивают, а единственный, кто хоть что-то знает, это лётчик. Зво-

ни Николай Иванович, если не поздно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.